

Момент назад его встречный грузовик ударил лоб в лоб, инвалидное кресло разлетелось в щепки, а его самого отбросило в воздух. Последнее, что он увидел, было лицо водителя, выражающее плавный переход от сонливости к ужасу.

В следующий момент он обнаружил себя сидящим верхом на ручке двери, на полуметровой высоте, с петлей из неизвестного материала, плотно обвитой вокруг шеи. Цзин И поначалу не понял, что происходит, и начал отчаянно барахтаться, но петля затягивалась всё сильнее, едва не вытолкнув из груди последний глоток воздуха.

К счастью, Цзин И относился к тому типу людей, кто в кризисной ситуации сохраняет холодную голову. Сначала он убедился, что это не место преступления — в комнате, кроме него, никого не было. Затем, подавив инстинктивный порыв бороться за жизнь, он нащупал руками узел петли... Обычный мертвый узел, без особых сложностей, Цзин И развязал его меньше чем за секунду. Освободившись, он отбросил веревку в сторону и, чудом оставшись в живых, рухнул на пол, жадно хватая ртом воздух.

Горло и грудь ныли, перед глазами плясали темные круги. Он с трудом подавил позывы к рвоте.

Пять минут спустя Цзин И наконец открыл глаза и огляделся по сторонам.

Это была роскошная, но... странная комната. В интерьере крупными пятнами переплетались черный и красный цвета, на стенах красовались пугающие маски, темные лианы, искаженные портреты и прочее. Освещение было приглушенным, неподалеку стоял красивый бронзовый канделябр с горящей темно-красной свечой, а воздух был пропитан сладким ароматом, источником которого, вероятно, была эта свеча.

Цзин И нахмурился. Такая обстановка совершенно ему не подходила.

— Его сбила машина, почему он не умер, а оказался в этом странном месте, пытаюсь повеситься?

Цзин И опустил взгляд на себя.

Крови не было...

Но на нем было платье.

Платье тоже было черно-красным, с пышной юбкой, украшенной слоями кружев. На ногах белые чулки до колена и черные туфли с низким подъемом.

Такие платья он продавал в своем интернет-магазине, относил их к категории «наряды в стиле Лолиты». Хотя сам он не мог оценить эту эстетику аниме-культуры, но находились те, кому это нравилось, и они не скупились. Продажа одного такого платья могла прокормить его месяц, так что он с удовольствием их шил.

Но он никак не ожидал, что однажды увидит такое платье на себе!

Эта картина потрясла его даже сильнее, чем тот факт, что он очнулся в этой жуткой комнате с петлей на шее.

Во-первых, это точно не его ноги! С детства он был прикован к инвалидному креслу, откуда у него могли взяться такие прямые, стройные и длинные ноги?

Во-вторых, почему чужие ноги оказались на его теле? Переселение душ? Смена пола?!

Как владелец интернет-магазина, целыми днями сидевший за компьютером в ожидании заказов, он не мог быть неосведомленным о подобных концепциях.

Если после смерти есть шанс возродиться в чужом теле, мало кто откажется от такой удачи. Но быть мужчиной более двадцати лет, а потом вдруг стать женщиной?

Цзин И был в смятении. Дрожащими руками он потрогал себе грудь.

Плоская. Значит, плоскогрудая лолита?

Стиснув зубы и твердо повторяя про себя, что он не извращенец и не развратник, он приоткрыл юбку —

И чуть не ослеп.

«Сам» был без нижнего белья.

В процессе удушья он умудрился кончить, и под юбкой творился полный беспорядок. Хотя тот факт, что он остался мужчиной, был отличной новостью, но... в общем, зрелище было не для слабонервных.

Цзин И решил глаза закрывать. Опираясь на стену, он попытался встать. Ведь более двадцати лет он не знал, что такое ходить на своих ногах, и наличие здоровых ног могло перекрыть любые неудачи. К тому же, возможность продолжать жизнь сама по себе уже была огромным выигрышем.

Но он не успел встать, как в голове что-то buzzнуло, и его накрыла лавина обрывков воспоминаний. Он изо всех сил держался, чтобы не потерять сознание. Этот хаос длился неизвестно сколько... В полубреду ему показалось, что он слышит стук в дверь, но реагировать было некогда. Жизнь того неудачника, чье тело он занял, была настолько дикой, что поглощение этих осколков памяти причиняло адскую боль.

Часть фрагментов памяти он усвоил, но большая часть растворилась в... «черной дыре» (?). Позже Цзин И предположил, что это сработал защитный механизм его мозга: ведь полностью впитать в себя чужую жизнь — страшно. Последствиями было бы либо потеря собственного «я», либо шизофрения.

Почему он решил это позже?

Потому что у только что открывшего глаза Цзин И просто не было времени размышлять о таких вещах — пока он пребывал в полубессознательном состоянии, дверь, на которую он опирался, открылась снаружи.

Цзин И сразу же упал на спину, приняв позу, которая выглядела особенно слабой, томной и прекрасной.

Две женщины, ворвавшиеся в комнату, увидели у своих ног юношу в пышном цветном платье и на время замерли в странном молчании.

Цзин И находился в этом полумертвом состоянии недолго. И так как он был лишь в полубомороке, он смутно слышал звуки внешнего мира, просто не мог реагировать.

Женщины стояли там и, не обращая на него ни малейшего внимания, разговаривали между собой:

— Мадам... это, прости Господи, Цзин И просто любит поиграть...

— Не говорите так, я понимаю... Мальчишкам свойственно любить подобные игры, особенно в этом возрасте... Это нормально. Я нимало не осуждаю его, вы ведь знаете, что меня тронула его преданность А Мэну...

— Мне очень жаль... насчет майора Цинь... Вы поистине добросердечны.

— Это материнское сердце. Я тогда и уговаривала, и отговаривала... Зачем нам, людям такого положения, рваться в армию рисковать жизнью? Бедный А Мэн был так молод, а после того, что случилось, его отец уже три дня не смыкал глаз, увы.

— Министр Цинь поистини любит сына! К счастью, рядом с ним еще двое сыновей и дочь, а также ваше утешение — он обязательно справится. Вопрос лишь в нашем Цзин И...

— Это решение, которое мы с супругом приняли совместно. Я понимаю, что теперь, когда А Мэна нет, вашему сыну будет немного обидно выйти замуж, но ради того, чтобы оставить потомка А Мэну... Я думаю, учитывая чувства вашего сына к А Мэну, он не откажется... Что касается приданого...

И вот, прямо над «телом» Цзин И, они принялись обсуждать детали «выкупа» и «приданого», и чем больше говорили, тем больше находили общий язык, вот-вот должны были ударить по рукам — Цзин И, уже осознавший всю зловещность этого разговора, в критический момент наконец-то с трудом открыл глаза и из горла вырвался хриплый стон.

Больно-больно-больно-больно! Цзин И инстинктивно схватился за шею — отлично, последствия повешения, там вздулся огромный круг.

Одной рукой он прижал слишком короткую юбку — помните, без белья — и медленно, подобно слабой иве на ветру, сел.

Благодаря фрагментам памяти того неудачника, он не только понял этот «инопланетный» язык, но и узнал этих дам. Одна из них была его мачехой, а другая, скорее всего, «мадам Цинь», мачехой самого «майора Цинь».

Что касалось майора Цинь, то, судя по всему, это был многообещающий молодой офицер. Так как он был слишком выдающимся, его даже назначили лицом военного ведомства для вербовки новобранцев. Разумеется, он стал национальным кумиром, и говорили, что его фанаты заполонили горы и моря. Исходный владелец тела тоже был одним из них. Но Цзин И проанализировал: на самом деле тот не был истинным фанатом, просто поддался всеобщему ажиотажу. Будучи скучающим и мастером на все руки, он каждый день придумывал какие-нибудь чудовищные способы публично признаться в любви, после чего получал по лицу от фан-клуба майора Цинь. Он сражался один против десяти тысяч, считал себя загадочным и крутым, и очень этим гордился.

В мире тысячи кумиров, и всегда находятся те, кому не везет, как майору Цинь. Три дня назад, как говорили, он героически погиб при выполнении задания, и смерть его была ужасной. Фан-клуб рыдал в голос, а исходный владелец тоже почувствовал, что стало скучно — раз человек умер, он больше не мог выполнять свой ежедневный ритуал, поэтому решил поискать других развлечений. То, что случилось только что, было не попыткой суицида, а грязной и жестокой

игрой в удушье, которая, по слухам, доставляла осо! бое! наслаждение!

И вот он наслаждался до смерти.

А потом пришел Цзин И и горько оплакивал то наследие, которое оставил этот крутой парень.

Во-первых, ему нужно было встать! Разница в росте слишком сильно влияла на авторитет, поэтому Цзин И, потеряв всякий стыд, сделал вид, что забыл про наряд в стиле Лолиты на себе, и, качаясь, прислонился к стене.

А почему прислонился? Потому что опыта стояния у него не было, и ему казалось, что он сейчас упадет, так было хоть как-то устойчивее.

<http://bllate.org/book/16622/1520977>